

Метель отступила, оставив после себя в качестве напоминания тридцатисантиметровый слой снега. Утренний свет, отражаясь от белоснежных сугробов, слепил глаза только что проснувшегося Тилле. Тишина, не было слышно ни единого звука, даже Грэйс и Меффер, вставшие раньше, сидели неподвижно, дожидаясь, когда парень проснётся, чтобы отправиться в путь.

Ему дали совсем немного времени на завтрак, из-за чего Тилле пришлось есть впопыхах. Когда он собирался, Грэйс начал по очереди открывать палатки новых знакомых. По округе распространился мощный запах крови. Отойдя от соседней с Тиллой палатки, Грэйс открыл взору парня два тела, лежащих в обнимку в собственной луже крови.

Нежно обнимая парня, она уткнула свою голову в его плечо. Одно лицо выражало агонию, другое – скорбь. В затылке и спине девушки зияли два небольших отверстия, обрамлённых кровавыми пятнами. Такие же раны были на телах остальных членов неудачливой команды.

Очевидно, работа стилета Грэйса. Когда вьюга стихла, он двумя быстрыми ударами убил парня, что вышел с ним на дежурство. Затачив тело в палатку, он избавился от остальных, делая всё быстро и бесшумно, плотно закрывая за собой палатки, чтобы запах его деяний не распространялся по округе.

Тилла отвёл взгляд от трупов, в ускоренном темпе складывая палатку. Им надо было выдвигаться, пока сюда не сбежалась орава монстров, всегда готовая помочь избавиться от улик. Отойдя на приличное расстояние, парень задал свой вопрос:

– Ты их не убил вечером, чтобы не привлечь чудовищ?

– Вовсе нет, – улыбочиво ответил Грэйс.

– Тогда к чему спектакль?

– Нам просто повезло не пересечься с ним.

– Ты о ком?

– Метель. Слишком неожиданно появилась и так же ушла, – говоря это, в глазах Грэйса промелькнул страх.

– И что с того? Я не понимаю о чём ты.

– Эта метель не была естественной. Чудовище не настолько ленивое, чтобы прекратить охоту лишь из-за того, что кучка смертников впала в отчаяние и дала ему отпор.

– Думаешь оно кого-то почувствовало? – настороженно уточнил Тилла, уже понимая, куда Грэйс клонит.

– Одержимые, которых я ещё застал, рассказывали об этом чудовище. Оно активно только в зимнее время, исчезая с приходом весны. Сам монстр – трёхметровый гуманоид, но они видели лишь его силуэт, ибо за ним всегда следует метель, скрывая за стеной снега. Мы ему не равня, – от воспоминаний историй ныне покойных знакомы, ноги Грэйса начали по чуть-чуть заплетаться. – Чудовище, которое встретили Вакис с отрядом, уже нам не по зубам, но даже оно испугалось, почувствовав его приближение.

– Так эти люди были первым рубежом защиты, – сделал предположение Тилла, припоминая,

что их палатки оказались в центре лагеря.

– Да, но метель пропала, как и надобность в незнакомцах. Мы везунчики, чего не скажешь о некоторых, – помотал головой Грэйс.

От осознания, что он так же является опасным хищником, Грэйс успокоился, улыбнувшись от уха до уха, демонстрируя два ряда острых зубов.

– Тебе не кажется странным, что такое сильное чудовище вышло из глубин леса так рано?

Замечание Меффера вернуло Грэйса из фантазий. Они, конечно, прошлой зимой не заходили в лес, но слышали, что одержимые могли спокойно охотиться вплоть до конца января. Теперь же их вынуждают возвращаться к окраинам в самом начале сезона.

– Ты прав, больше не будем рисковать, двинем в сторону деревни.

Остальные поддержали предложение. Для Тиллы ситуация складывалась худшим образом. Если они попадут в передрагу, парень даже не сможет убежать, полностью завися от напарников, которым не мог доверять.

За несколько дней они вернулись в относительно безопасный район, но даже тамошние чудовища заставляли Грэйса и Меффера выкладываться по полной. Группа прошла половину пути в обратном направлении, но монстры слабее не становились. Всех слабых давно съели.

Грэйс резко остановился, повернувшись к идущим позади и приказывая вести себя тише.

– Впереди есть группа людей и несколько монстров. Я чувствую запах крови. Будьте осторожны, – Грэйс прояснял ситуацию впереди, зазывая неспеша идти за ним.

Скрываясь за деревьями, группа медленно продвигалась к месту битвы. Грэйс вновь остановил всех, жестами показывая, что дальше двигаться не стоит.

Тилла выглянул из-за широкого ствола. Перед ним расположилась поляна, на которой происходила битва между семью сектантами в зелёных одеяниях и пятью чудовищами.

Каждый монстр походил на другого. В них всё ещё можно было разглядеть волков, коими те когда-то являлись. Это были члены одной стаи, всегда охотившиеся вместе на крупную добычу, потому каждый из них имел по паре недоразвитых оленьих рогов, короткий хвост и копыта на задних лапах. Размером они превышали обычного волка в два раза. Им не повезло с мутациями, которые только мешались, не позволяя чудовищам раскрыть свой полный потенциал, потому хоть что-то из себя представлять они могли лишь охотясь стаями, но даже чудом сохранившаяся командная работа не особо помогала.

На земле валялись трупы трёх практиков и двух волков. Продолжающие сражение монстры и люди были залиты кровью – своей и врагов. Сектанты по своей структуре походили на группу Вакиса. Среди них тоже присутствовал сопровождающий, который был заметно сильнее остальных.

По одиночке монстры не представляли для него угрозы, но те работали сообща, постепенно выматывая своего противника и нанося основной удар по более слабым целям.

Спустя десять минут из людей остался только зритель. Весь в крови, он попытался сбежать, но выжившие три чудовища, блеснув полными безумия красными глазами, накинулись на

измотанную добычу, повалив того в снег. Загнанный в угол практик смог убить ещё одного монстра, после чего мощные челюсти оторвали ему голову.

После завершения битвы чудовища принялись за трапезу. Они ели не только людей, но и своих павших товарищей. Тилла с ребятами прождали несколько минут, но больше никто не появлялся. Ещё раз принявшись и не почувствовав скрытых угроз, Грэйс дал добро выдвигаться.

– Как же выгодно быть третьей стороной. Надеюсь, эти ребята не вчера зашли в лес и успели что-то насобирать, – Меффер горел нетерпением поскорее собрать лёгкую наживу. – Тилла, подожди тут, пока мы не добъём выживших.

Грэйс и Меффер в одно мгновение очутились перед двумя чудовищами, не ожидавших внезапной атаки. Мощный аромат крови перебивал прочие запахи, не давая им заранее почувствовать угрозу своим деградировавшим обонянием. Стиллет продырявил череп монстра, не дав тому и шанса на контратаку. Меффер оказался медленнее своего товарища, так что волк успел отреагировать, прыгнув в его сторону.

Перед лицом мужчины раскрылась широкая пасть, демонстрируя клыки, не соответствующие хищнику, но всё ещё опасные. Меффер почувствовал поток кровавого зловония, несущийся в его сторону, но не запаниковал. В его руках материализовался простой боевой молот с длинной рукоятью. Прозрачный, местами покрытый оранжевыми пятнами, более походившими на распространяющуюся по оружию ржавчину, но ни в коем случае не выглядящий иллюзорным.

Движения мужчины оказались быстрее. Молот с глухим звуком упал на голову монстра, придавив того к земле, раздробив череп и превратив мозг в месиво, навсегда захлопнув тому пасть.

Увидев, что опасность сдохла, Тилла вышел из-за деревьев, направившись к Грэйсу и Мефферу, которые уже без зазрения совести обирали трупы. Такое поведение напарников его не заботило, он переживал лишь за то, что мог с данного мероприятия ничего не поиметь, прячась всё время, хоть и двое товарищей приложили минимум усилий.

Сделав очередной шаг, Тилла почувствовал, как земля задрожала под его ногами. На размышления оставалось несколько секунд, прежде чем поверхность разорвало в том месте, где стояли Грэйс и Меффер. В нескольких метрах от Тиллы столб промёрзлой почвы вперемешку со снегом диаметром пять метров взметнулся к небу.

Нападение произошло из-под земли, которая блокировала восприятие, многократно сокращая его радиус действия, про запахи и говорить не стоит. Это и послужило причиной удачной атаки, заставшей всех врасплох.

Обзор Тиллы перекрыла плотная стена из комков почвы разных размеров, летящих в его сторону. Они врезались в тело парня, уволаскивая того за собой. Собравшись с мыслями, Тилла выжал максимум своей духовной энергии, укутав себя пурпурной дымкой. Его тело начало набирать ускорение, обгоняя осколки.

Пролетев так с десятков метров, Тилла врезался спиной в ствол высокого дерева, по пути ломая своим телом ветки. Удар был настолько сильный, что дерево немного затрясло, а с верхушки осыпался весь снег. Парень отвалился от ствола, цепляя за собой сучки, пока не упал на прочную ветку лицом, еле сумев удержаться на ней.

Его ноги и руки свисали вниз, беспомощно болтаясь, а тело присыпало снегом и грязью. Тилла

закинул одну руку на ветвь, помогая ею себе приподняться. Когда у него всё же получилось, взору открылось чудовище колоссальных размеров. Оно поднялось из земли на десять метров, заглатывая своей пастью-воронкой тела, подкинутые его появлением. Тилла не заметил среди летящих туш своих знакомых.

Огромная туша монстра издали походила на многоножку. На хитиновый панцирь не было и намёка. Вместо него спину чудовища покрывала шерсть различных зверей, словно сшитая из различных шкур и переливающаяся множеством цветов. Брюхо защищала плотная так же разноцветная змеиная чешуя. Даже человеческая кожа на его боках была разных оттенков. По всему периметру чудовища выросли лапы, копыта, руки и ноги. Последние преобладали среди конечностей.

Лица у монстра не было. Выглядело так, будто его голова была отрублена, оставив после себя бездну, усеянную множеством рядов зубов различных существ, в которую проваливались трупы вместе с почвой и снегом. Поняв, что в его пасть больше ничего не попадает, чудовище захлопнуло её, образовав небольшой упругий и слизкий бугорок.

С грохотом монстр приземлился на конечности, оставив заднюю часть тела в земле. Бугорок начал волнообразно растягиваться и сжиматься на подобии движений червя, перемалывая всё то, что попало внутрь. Спустя несколько повторений передняя часть втянулась во внутрь, после чего вновь начала вытягиваться, но уже значительно дальше. Чудовище вывернуло свою пасть наизнанку, демонстрируя тысячи жёлтых зубов, покрывающих теперь его голову с маленьким отверстием в центре.

Видение Тиллы покрылось пеленой, картинка расплывалась. Парень через силу оставался в сознании, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, но не смог долго продержаться. Благо, когда он отключился, его тело не свалилось с дерева, оставаясь неподвижно висеть на ветке.

В результате трансформации чудовище потеряло зрение и обоняние, видя мир посредством вибраций. Проводя большую часть жизни под землёй, он плохо ощущал эманации духовной энергии. Когда последствия его появления затихли, оно пыталось определить движения поблизости. Никого не найдя, монстр приложил вывернутую пасть к земле, поступательными движениями прорывая себе путь через мёрзлую почву. Чудовище плотно прижало конечности к телу, которые наполовину утопились в кожу, после чего оно начало быстро закапываться в землю.

В длину монстр оказался пятьдесят метров. Прошло полминуты, прежде чем из первой ямы показалась его задняя часть, идентичная передней. Из распахнутой пасти вываливалась прогретая в теле чудовища земля, засыпая за собой яму.

Тряска утихла. Внезапное появление сильного чудовища распугало всю живность в округе, тем самым дав Тилле время на восстановление.